

Истина, как всегда, посередине

10 сентября 2008 года «Северный край» опубликовал статью Евгения Авенира «Ярославская «стена плача», посвящённую ярославскому мятежу 1918 года. Прошло почти полгода, а в редакцию всё не перестают приходить письма читателей. И верные коммунисты-ленинцы, и противники советской власти высказывают свой взгляд на кровавые события 1918 года. 25 ноября была напечатана продолжающая дискуссию статья «Репрессии – страшная быль», но спор «красных» и «белых» всё не утихает.

Одно из писем, пришедшее в редакцию от Вадима Свиридова накануне новогодних праздников, показалось необычным и заслуживающим особого внимания. Публикуем выдержки из него, из уважения к автору-читателю – с минимальными сокращениями.

«Уважаемый Евгений! Всегда читаю Ваши публикации, ценю вас как журналиста... Однако появился момент в освещении ярославского мятежа (или восстания) 1918 года, с которым невозможно согласиться... Как назвать это событие – мятежом или народным восстанием?

Когда исторический музей располагался ещё на Советской площади, я много раз там бывал, и мне запомнился зал, посвящённый мятежу... На стенах были наклеены фотографии разрушенного Ярославля, как теперешние фотографии. Я узнавал знакомые места, особенно пострадавшую улицу Большую Октябрьскую, на которой жил и живу. На этой улице оставались только трубы сгоревших домов. Это представлялось как дело рук белогвардейцев, на которых и была возложена вина за расстрелянный город,

хотя на картах было показано расположение нескольких красных артиллерийских батарей. На стене висела листовка, где жителям предлагалось покинуть город, так как он будет обстреливаться химическими снарядами. Я понимал, что это было беспощадное подавление мятежных войск, и с жителями Ярославля не считались, их также причислили к мятежникам. В те времена ещё не стыдно было показывать жестокость большевиков, публикуя некоторые документы и свидетельства, но вскоре экспозиция изменилась, и настоящую правду о мятеже стали скрывать.

Все мы немножко историки... Исходя из того, что мы знаем, я думаю, глупо события 1918 года считать народным восстанием. Так же, как и день Октябрьского переворота 1917 года считать вооружённым восстанием народа и революцией, как голодомор 30-х годов – геноцидом украинского народа.

Достаточно вспомнить об историческом факте – заговоре левых эсеров. Мятеж в Ярославле был звеном этого заговора. В один день, в одночасье, подобные события

произошли ещё в нескольких городах. В этот же день, 6 июля, вспыхнул мятеж чехословацкого корпуса, в Архангельске высадился английский экспедиционный корпус, произошло убийство посла Мирбаха. О каком народном восстании в Ярославле можно говорить?

Народная поддержка восставших, безусловно, была. Победителей всегда поддерживают. Придут красные – их поддерживают, придут белые – и их поддержат. Немцев в 1940 году в Праге встречали цветами, а в 1945-м так же встречали цветами русских. Так же было во Львове, Риге, Таллине, да и в Киеве.

О поддержке восставших в Ярославле войск частью крестьян Вятской и Середской волостей мы знаем, но и что из этого? Нет свидетельств, чтобы жители города, да и области, участвовали в боях ни массово, ни поодиночке. Сравним известные нам народные восстания с тем, что произошло в Ярославле. Вспомните массовое восстание тамбовских крестьян в 1921 – 1923 годах, восстание в Варшавском гетто в 1944 году. Ничего общего с ярославскими событиями мы не найдём.

Судить о масштабах восстания по тому, насколько долго его подавляли, тоже не совсем корректно. Для подавления одного взбунтовавшегося полка нужна не одна дивизия с артиллерией. Ведь и сегодня засевшую горстку боевиков порой долго не могут «выкурить» армейские части с бронетехникой и бригадами

спецназа. И логично, что войска для подавления мятежа долго свозили со всех сторон. А бригады интернациональных войск легче было использовать для борьбы с русскими войсками, чем свою армию...

Сегодня многие историки по разным причинам искажают историю сильнее, чем это было в советские времена. Называть мятеж войск, которые действуют по приказу, народным восстанием (что круто меняет дело), означает выдавать желаемое за действительное, что недостойно настоящего историка».

Остаётся только снять шляпу. Автор статьёй о мятеже признаёт, что в пылу дискуссии, в погоне за ярким художественным словом невольно позволил себе выдать личное мнение за исторический факт. Действительно, считать ярославский мятеж всенародным восстанием против большевиков нельзя. Но главное в письме Вадима Свиридова – не уточнение терминов, а стремление к примирению, к взвешенному, правдивому, а не пропагандистскому взгляду на родную историю. И пока в Ярославле есть люди, подобные Вадиму Свиридову, способные подняться над личным и спорить не для того, чтобы «раздавить» противника, а ради правды – остаётся надежда, что мир и согласие между гражданами России достижимы. Вне зависимости от их политических взглядов.

Евгений АВЕНИР.